

НЕПОДАЛЕКУ от набережной Северной Двины, в обширном городском сквере Архангельска, строится здание Областного драматического театра. Точнее будет сказать — реконструируется, так как новое здание создается в стенах старого, сооруженного в 1932 году.

Три десятилетия для капитальной постройки — пора юности. Почему же так быстро состарился Архангельский театр и пришлось его заново перестраивать? Ответ ясен: и проектировали, и строили небрежно, наспех... Хоть и задуман он был как театр драматический, вместимость его зала — 1.830 зрителей — соответствовала театру оперному. Удаленность последнего ряда балкона от портала сцены достигала 38 метров, что намного превышает допустимое для драмы расстояние. Плохой была акустика. Мало было актерских гримировальных уборных. Перекрытия были деревянные, техника сцены примитивная, огнестойкого занавеса не было вообще.

Это история. Как же перестраивают театр теперь?

Архитектор Г. Мачульский и инженер-конструктор Н. Максимиюк (Гипроттеатр) вынуждены были в основном сохранить старую планировку. Их усилия были сосредоточены на том, чтобы в габаритах старого здания более рационально разместить все необходимые театру помещения.

Театр по-прежнему остается драматическим, но, поскольку это главное зрелищное сооружение и города, и всей области, предусмотрена

КОГДА ПОСТРОЯТ? СТРОИТСЯ!

возможность гастролей в нем оперно-балетных театров страны, а также собраний актива. Зал теперь будет вмещать 1.630 зрителей. Во время же спектаклей драматических специальный акустический занавес, опустившись из «кассеты», врезанной над перекрытием зрительного зала, отсечет балкон, и зал станет «драматическим», вмещающим 1.000 зрителей. Современное техническое оснащение получит сцена. Более удобными станут помещения и зрительской, и сценической части здания. Ценным приобретением, в частности, явятся два прекрасных репетиционных зала и обширная мастерская живописных декораций.

Все это хорошо. Но когда театр вступит в строй?

Проектировали театр около четырех лет; рабочие чертежи закончили в 1962 году. Строить начали только в 1965 году. Вернее, начали ломать: разобрали старое покрытие. Новое к зиме поставить не успели, и морозы с оттепелями провели свою разрушительную работу — сильно повредили стены. Пришлось их укреплять.

У входа на стройку вас встретит плакат, призывающий строителей закончить театр к 50-летию Советской власти. Благое пожелание! Но чем оно подкреплено? Рабочих

мало, с материалами перебой, сложнейшее сценическое оборудование не завезено. Если не будут приняты самые энергичные меры, театр к юбилейному сезону не откроют.

На примере Архангельска вновь возникает вопрос, поднимавшийся неоднократно. Театр — организм сложный, с присущей ему технологией, многими видами технических и светотехнических устройств. Чтобы строить и оборудовать театры, надо это дело знать в совершенстве. Театры строят разные строительные организации. Натворив множество ошибок (и кое-чему научившись), строители уходят на другие объекты и больше никогда к строительству театров не возвращаются, а на новую театральную стройку приходят новые люди, и все ошибки начинаются сызнова...

Пора, наконец, поставить это дело на продуманную организационную основу. Нет, конечно, смысла создавать специализированную организацию для строительства театров (в масштабах нашей страны это практически невозможно). Но назрела необходимость создания **фирмы театрального оборудования**. Об этом в театральных кругах давно мечтают. Опытные специалисты этой фирмы оказали бы неоценимую помощь местным строительным организациям, консультируя и

инструктируя на стройке театра — от рытья фундаментов «до первого спектакля». У этой фирмы должны быть свои заводы театрального оборудования и опытные монтажники, выезжающие на места. Эта же фирма должна поставлять оборудование действующим театрам; нужда в оборудовании у них огромна.

И сейчас по стране воздвигается и реконструируется несколько десятков театров, а в ближайшее десятилетие их будут строить еще больше (не говорю уже о дворцах культуры и клубах — их построят тысячи!).

Сдвинуть бы этот вопрос с места!

И. ФЛОРИНСКИЙ.
АРХАНГЕЛЬСК—МОСКВА.